

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ПРОСВЕЩЕНИЕ: НОВЫЕ ВЕЯНИЯ НА РУБЕЖЕ XIX – XX ВВ.

М.Д. КНИГА

*Центральный филиал
Российской академии
правосудия,
г. Воронеж*

e-mail: marinakniga@mail.ru

Рассмотрены проблемы сельскохозяйственного образования и просвещения в контексте изменений, связанных с решением социально-экономических задач в конце XIX-начале XX вв. Проанализированы тенденции развития системы сельскохозяйственного просвещения: разнообразие типов школ, усиление научной подготовки и практической направленности, обновление учебных программ. Главная задача, которую решали аграрные учебные заведения в этот период – сельскохозяйственное просвещение широких масс крестьянства.

Ключевые слова: сельскохозяйственное просвещение, сельскохозяйственное образование, сельскохозяйственные школы.

В конце XIX в. сельскохозяйственное производство в России по-прежнему оставалось традиционным, однако реалии сельской жизни диктовали необходимость поворота вектора развития в сторону использования достижений агротехнического прогресса.

На заседании Вольного Экономического Общества отмечалось: «...у нас нет земледельческих училищ, в которых земледельцы могли бы ознакомиться с лучшими способами обрабатывания земли известной местности.... У нас мало образцовых ферм. ... У нас нет сочинений по сельскому хозяйству, доступных грамотному земледельцу; популярными же сочинениями, обнимающими целую науку, не может пользоваться наш крестьянин, едва выучившийся грамоте»¹. С этим суждением перекалились наблюдения земцев об архаичности аграрного сектора: «Виноваты мы сами. Виновата наша некультурность, отсутствие техники, системы в сельском хозяйстве»².

С идеей распространения в народе сельскохозяйственных знаний соглашались не все. Например, на заседании Гродненского комитета о нуждах сельскохозяйственной промышленности некоторые крупные землевладельцы отнеслись к этому предложению крайне негативно, боясь роста революционных настроений. Так, князь Святополк-Четвертинский заявил: «Нам нужна рабочая сила человека, нужен физический труд и способность к нему, а не образование»³.

Да и сами крестьяне не желали отказываться от консервативных методов хозяйствования⁴.

После голода 1891-1892 гг. проблема трансляции научного знания в крестьянскую среду, изменения аграрной культуры в сторону использования современной техники и технологий стала особенно актуальной.

Эту проблему предстояло решать в очень непростых условиях. В России блестящая духовная культура и выдающиеся научные открытия сочетались с неграмотностью подавляющего большинства населения, не обладающего элементарными культурными и гражданскими навыками. Авторы официального сборника, опубликовавшего итоги переписи населения 1897 г., печально констатировали: «грамотность в России еще

¹ Центральный исторический архив г. Москвы. Ф. 119. Оп. 1. Д. 1752. Л. 5.

² Цит. по: Карпачев М.Д. Деятельность Воронежского губернского земства по проведению в жизнь аграрных преобразований начала XX в. // Воронежский вестник архивиста. Воронеж, 2008. С. 54.

³ Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Гродненская губерния. Т. XI. СПб., 1903. С. 20.

⁴ Есикова М.М. Традиции и новации в аграрной культуре России. 1880-е – начало 1930-х гг. (на материалах Центрального Черноземья). Автореф. дис. ... канд. истор. наук. Саратов, 2011. С. 20.

крайне низка»⁵. По уровню грамотности населения страна занимала в начале XX в. одно из последних мест в Европе. Половина сельских жителей была неграмотной.

Одним из путей трансляции аграрно-научного знания стала деятельность профессиональных сельскохозяйственных учебных заведений, перед которыми на рубеже XIX – начала XX вв. встали новые задачи.

Среди них главной задачей стала проблема перехода к массовому распространению аграрно-научного знания среди крестьян. Кроме того, нужны были специалисты с глубокой общеобразовательной подготовкой, технически грамотные, обладающие практическими навыками. Выпускники аграрных школ должны быть способны адаптироваться к непростым условиям перестройки аграрного сектора. Наконец, требовалось создать систему целенаправленных педагогических средств, охватывающих все звенья учебно-воспитательного процесса.

Известный ученый-агроном Иван Александрович Стебут вполне резонно считал, что сельскохозяйственные заведения должны не просто наполнять ученика знаниями, а учить мыслить и уметь разбираться во всей совокупности аграрных проблем. Поэтому главной дидактической задачей он видел «развитие специальной сельскохозяйственной наблюдательности и ознакомление со связью между ... явлениями и законами физическими и экономическими, управляющими ими»⁶.

Самыми распространенными типами учебных учреждений стали низшие сельскохозяйственные заведения, к которым относились практические школы, школы I и II разрядов (включая возникшие позже начальные и народные школы) и низшие училища. Низшие школы готовили «сведущих и умелых исполнителей по сельскому хозяйству», а училища учреждались для подготовки к практической сельскохозяйственной деятельности⁷. Существенных различий между низшими школами I и II разрядов не было. В школы I разряда принимались те, кто окончил двухклассные сельские или городские училища, а в школы II разряда – те, кто окончил начальные училища или народные школы. В низшие сельскохозяйственные училища принималась молодежь с образованием в объеме двухклассных сельских или церковно-приходских школ.

О перечне специальных предметов дают представление документы Воронежского государственного архива относительно Конь-Колодезного сельскохозяйственного училища Задонского уезда Воронежской губернии (основано в 1889 г.). В 1 классе изучались огородничество, пчеловодство, земледелие, птицеводство. Во 2 классе следовало сдать экзамены по садоводству, огородничеству, пчеловодству, скотоводству, геодезии. 3 класс предусматривал сдачу экзамена по законоведению, скотоводству, земледелию. Примечательно, что экзаменам предшествовала серьезная подготовка, а среди присутствовавших на испытаниях было руководство уездов и губернии⁸. Воронежский губернский агроном К.К.Фохт «в целях ознакомления учеников старших классов с задачами общественной агрономии» регулярно читал ученикам лекции и информировал губернскую земскую управу относительно имеющихся недостатков, а также рекомендовал включить в программу новые курсы: технологию производства озимой пшеницы и кормовых растений, травосеяние; организовать краткосрочные курсы общественной агрономии и ознакомить учеников с научными достижениями опытных полей юга России⁹.

Многие школы обязаны своим появлением частной инициативе. В 1894 г. в Смоленской губернии дворянка и меценат Мария Клавдиевна Тенишева открыла недалеко от села Талашкино на хуторе Фленово уникальную по тем временам школу, пригласила превосходных преподавателей, собрала богатейшую библиотеку. Ученики изучали

⁵ Общий свод по Империи результатов разработки данных Первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 г. СПб., 1905. Т. 1. С. XX.

⁶ Стебут И.А. Избранные сочинения. Т. I. М., 1956. С. 620-621.

⁷ Высочайше утвержденное 26 мая 1904 г. Положение о сельскохозяйственном образовании и его применении /сост. И.И.Мещерский. СПб., 1911. 46 с.

⁸ Государственный архив Воронежской области. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 7854. Л. 20-30.

⁹ Там же. Л. 186 об.

геодезию, земледелие, скотоводство, при обучении использовали наглядные пособия, технические средства, механизмы, коллекции трав, минералов. Школа занималась не только подготовкой квалифицированных рабочих, но и проводила большую просветительскую работу, например, по инициативе М.К Тенишевой при школе были организованы курсы плодоводства и огородничества для народных учителей.

Для подготовки специалистов, обслуживающих сельскохозяйственную технику, были открыты ремесленные училища, среди которых, например, Кологривское низшее сельскохозяйственно-техническое училище (открыто в 1892г.) - одно из лучших технических училищ дореволюционной России. Русский промышленник, банкир и меценат Чижев Федор Васильевич весь свой основной капитал завещал на устройство и содержание пяти учебных заведений, в том числе училище в Кологриве. Бедные ученики получали 20 стипендий имени Ф.В. Чижева по 100 рублей¹⁰. Впоследствии были созданы другие подобные училища: Вятское (1902), Новозыбковское (1907).

Горецкое ремесленное училище (1872) - первое училище, начавшее подготовку специалистов для сельскохозяйственного машиностроения. Оно выпускало специалистов по изготовлению, ремонту и эксплуатации сельскохозяйственных орудий и машин. Программа изучения общеобразовательных дисциплин соответствовала программе двухклассных сельских училищ. Помимо этого, ученики получали начальные сведения по физике и общей механике, технологию металлов и деревообработки, сельскохозяйственные орудия и машины, рисование и черчение. Ученики специальных школ могли выбрать специализацию по выбору. Например, в Едимоновской школе ученик мог выбрать изучение предметов по направлениям: маслоделие или сыроварение¹¹.

Проблем в преподавании было немало. Главная из них – соотношение теоретического и практического компонентов. Вследствие несовершенства программ практические занятия часто осуществлялись раньше теоретических. На этот недостаток было обращено внимание в резолюции I съезда русских деятелей по техническому и профессиональному образованию (1895), где было предложено уменьшать объем теоретических занятий к старшим курсам. На III съезде русских деятелей по техническому и профессиональному образованию (декабрь 1903 – январь 1904) было предложено осуществлять пересмотр программ каждые 5 лет. На съездах и совещаниях звучала мысль о необходимости создания более дешевых школ с преподаванием предметов по упрощенной программе, приближенной к нуждам крестьянского хозяйства. Такие недорогие школы очень скоро появились в ответ на потребности времени, это так называемые практические школы.

Они были впервые юридически закреплены в Положении о сельскохозяйственном образовании 1904 г. Появление подобных школ было вызвано необходимостью пропагандировать аграрные знания в широких слоях населения, а также «в видах удовлетворения возрастающей потребности в умелых и недорогих рабочих по сельскому хозяйству и главным образом по отдельным отраслям его»¹². Школы готовили техников по садоводству, виноградарству, виноделию, маслоделию, животноводству. Они обучали детей из близлежащих деревень, стараясь не отрывать сельских жителей от привычной среды, дабы после окончания школы у последних не возникло соблазна перебраться из деревни в город.

В практических школах продолжительность обучения составляла от одного до четырех лет в зависимости от специализации учебного заведения. При необходимости в школах могли создаваться отделения и классы. Уметь читать и писать – вот основные требования, которые предъявлялись будущим ученикам, в исключительных случаях принимались даже неграмотные. Многие преподаватели специальных дис-

¹⁰ Симонова И.А. Фёдор Чижев. М., 2002. 336 с.

¹¹ О среднем и низшем сельскохозяйственном образовании в России // Техническое образование. 1894. Июль. С. 315.

¹² Бруцкус К. Школы сельскохозяйственные // Энциклопедический словарь. Т. XXXIXа. Издатели Ф.А.Брокгауз, И.А.Ефрон. СПб., 1903. С. 632.

циплин часто не имели педагогической подготовки, поэтому вопросы педагогического мастерства для этих школ были актуальны.

Во всех сельскохозяйственных школах остро стояла проблема профориентации, поскольку свежееиспеченные специалисты не торопились возвращаться в свои деревни. Эта ситуация отражала реальную обстановку с обеспеченностью крестьян землей. Развитие рыночных отношений в сельском хозяйстве протекало в неблагоприятных для крестьянства условиях, связанных с аграрным перенаселением и, соответственно, с проблемой малоземелья.

Не только государство, но и общество было озабочено разработкой программ обучения в низших и средних заведениях. Эта тема была предметом обсуждения на трех всесоюзных съездах по техническому и профессиональному образованию в 1889/1890, 1895/1896 гг. Русское техническое общество при проведении съездов всегда планировало работу секции, посвященной работе сельскохозяйственных учебных заведений. В обсуждении принимали участие преподаватели, практики аграрного производства, управляющие имениями, высокопоставленные чиновники.

На съездах русских деятелей по техническому и профессиональному образованию, по сельскохозяйственному образованию, по агрономической помощи местному населению констатировалось: «крестьянское население не получает непосредственной пользы от сельскохозяйственных школ»¹³. В качестве причин назывались слабый профотбор учеников, длительная оторванность их от привычной среды, ориентация школьной практики на крупное хозяйство. Кроме того, отмечалось, что «сумма знаний, приобретаемых в школах, гораздо выше того, что в существующих условиях может быть применено в крестьянском хозяйстве»¹⁴.

На совещании 1908 г. по низшему сельскохозяйственному образованию низшие школы были признаны самой доступной формой распространения сельскохозяйственных знаний. Было предложено увеличить количество наиболее востребованных школ II разряда, низших училищ, а также начальных и практических школ, а школы I разряда преобразовать в низшие училища.

Красной линией проходила следующая проблема: низшие школы не реализуют свое основное предназначение, ради которого они создавались – распространение аграрных знаний. Главной причиной неэффективной подготовки специалистов названа ориентация учебного плана на подготовку специалистов для крупных хозяйств. Среди прочих недостатков «1) оторванность школы от интересов местной сельскохозяйственной жизни; 2) неудовлетворительная организация учебно-практических занятий и сельскохозяйственных работ; 3) слабая педагогическая подготовка учебно-административного персонала»¹⁵.

На этом совещании родилась новая идея: создать новые типы школ – начальные и народные. Совещание сформулировало принципы деятельности таких школ: массовость, доступность, обучение без отрыва от основной деятельности, учет местных особенностей¹⁶. Уже в 1910 г. существовало 8 начальных школ¹⁷. Начальные школы обучали крестьянских детей, а народные обучали молодежь старше 18 лет и взрослых. Эти заведения были отнесены к низшим школам II разряда и основное внимание уделяли практике. В 1912 г. был утвержден Устав народной сельскохозяйственной школы.

Начальные школы имели «целью обучение крестьянской молодежи теории сельского хозяйства, но без интерната и практических работ в хозяйстве школы, от-

¹³ Бруцкус К. Школы сельскохозяйственные // Энциклопедический словарь. Т. XXXIXа. Издатели Ф.А.Брокгауз, И.А.Ефрон. СПб., 1903. С. 632.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Обзор деятельности Департамента Земледелия в 1908 году // Ежегодник Главного управления землеустройства и земледелия по Департаменту земледелия и Лесному Департаменту. 1908. СПб., 1909. С. XXXVI.

¹⁶ Агрономическая помощь в России / под ред. В.В.Морачевского. СПб., 1914. С. 279.

¹⁷ Там же. С. 282.

влекающих обычно детей от работы дома и от крестьянской жизни»¹⁸. Впервые такие школы появились в 1908 г.: первую открыла О.П.Ковалевская в Островском уезде Псковской губернии, а вторую женщина-предприниматель Фланден в Василёвской волости Московской губернии¹⁹. В открытии школы в Московской губернии принимала участие еще одна незаурядная личность, первая русская женщина – садовод и овощевод Екатерина Григорьевна Аверкиева.

Проблемы обучения в средних училищах также обсуждались на Совещании по реорганизации средних сельскохозяйственных учебных заведений в январе 1908 г. Совещание пришло к следующим заключениям: «1) среднее сельскохозяйственное училище существующего типа должно быть признано неудовлетворяющим современным условиям; 2) средняя сельскохозяйственная школа должна давать законченное по сельскохозяйственной части образование, направленное к практической деятельности; она сохраняет за собой все права. Присвоенные техническим учебным заведениям по другим специальностям; 3) типом, наиболее соответствующим современным условиям. Должно быть признано училище с консолидированным учебным курсом и с непрерывными практическими работами в течение 4-х лет; 4) для поступления в это четырехклассное училище следует установить приемные экзамены в таком размере, который бы гарантировал успешное усвоение изучаемых предметов; 5) чтобы дать возможность поступать в училище установленного типа кончившим сельскую двухклассную школу, в виде опыта, необходимо учредить приготовительный класс с двухлетним курсом и некоторыми вспомогательными работами и 6) существующие шестиклассные училища желательно подвести по установленный тип, т.е. консолидировать специальные предметы, усилить практические занятия и работы и выделить общую часть для прохождения ее в приготовительных классах»²⁰.

Много внимания было уделено вопросам организации практического обучения. Обсуждался вопрос организации учительского института для подготовки преподавателей специальных предметов в низших школах. В выступлениях прозвучала мысль о том, что наряду с преподаванием педагогики, будущие преподаватели сельскохозяйственных школ должны получить более углубленную подготовку по растениеводству, ботанике, животноводству и зоологии.

Совещание признало, что земледельческие училища дают слабую подготовку, поэтому выпускники не готовы работать в земствах, сельскохозяйственных обществах, агрономами и инструкторами. Совещание сочло необходимым установить четырехлетний курс обучения с приоритетом преподавания специальных предметов. Было принято также спорное решение, лишаящее выпускников права поступать в высшие заведения. Отныне общеобразовательные предметы изучались в подготовительных классах, а в основных только специальные.

Педагоги предложили: все дисциплины должны быть приспособлены к задачам общественно-агрономической деятельности. Они высказались против коренной ломки устоявшейся системы обучения и выделили в качестве приоритета практическую направленность обучения, предложив ввести новые предметы: общественную агрономию и опытное дело. Практику, считали они, ученики должны проходить не в частных имениях, а в земских агрономических организациях²¹.

На Московском областном съезде агрономических деятелей была высказана еще одна идея: необходимо усилить не практическую составляющую, а научную, вплоть до перехода средних училищ на программы вузов. Реализация предложения секретаря Московского общества сельского хозяйства (далее МОСХ) профессора

¹⁸ Обзор деятельности Департамента Земледелия в 1909 году // Ежегодник Главного управления землеустройства и земледелия по Департаменту земледелия. 1909. СПб., 1910. С. XXXVIII.

¹⁹ Там же.

²⁰ Агрономическая помощь в России / под ред. В.В.Морачевского. СПб., 1914. С. 280.

²¹ Известия Главного управления землеустройства и земледелия. 1911. № 17. С. 418.

А.П.Левицкого привела бы к ликвидации средних учебных заведений. Это предложение вызвало возражение и не было принято²².

Столь неоднозначное отношение научной общественности к проблемам среднего профессионального образования, возможно, объяснялось тем, что в комплексе мер по проведению аграрной реформы проблема просвещения все-таки находилась на втором месте, уступая землеустроительной деятельности²³.

Все подведомственные Главному Управлению Землеустройства и Земледелия средние сельскохозяйственные учреждения (кроме Горьковского землемерно-агрономического училища, действующего на основании особого закона и Московской Земледельческой школы, принадлежащей МОСХ) действовали на основании Положения 1904 г. Занятия велись в соответствии с новыми учебными планами, выработкой которых занималось Учебное Бюро Ученого Комитета. Приоритет отдавался практическим и специальным дисциплинам. Практическая составляющая была усилена и в других образовательных учреждениях: учебных фермах, хозяйствах и др.

В период столыпинской реформы возникла необходимость в подготовке специалистов нового профиля, например таких, как землеустроители. В 70-е гг. девятнадцатого столетия в стране было создано 4 землемерных училища: Псковское (1874), Пензенское (1875), Курское (1876), Оренбургское (1877, в 1879 переведено в Уфу, в 1889 в Тифлис). В 1909-1912 было открыто еще 9 землемерных училищ. В 1894-1895 гг. в 5 землемерных училищах обучалось 294 ученика, выпущено 59 человек. В 1916 г. в 15 землемерных училищах училось 2093 человека²⁴. Для подготовки специалистов низшего звена (землемерных техников) использовались курсы.

В средних землемерных училищах устанавливался шестилетний курс обучения. На двух первых курсах изучались общеобразовательные предметы, на последующих четырех учащиеся получали специальные знания и навыки. С разрешения ведомства могли учреждаться дополнительные отделения и классы для особой подготовки к специальной сельскохозяйственной деятельности, а также могли учреждаться училища без первых общеобразовательных классов.

Совещание 1909 г. исходило из изменившейся социально-экономической обстановки и задач, определенных столыпинской реформой. Ведущим фактором ускорения прогресса в сельском хозяйстве был назван фактор личной инициативы. Подготовка самостоятельных инициативных сельскохозяйственных рабочих – вот ответ на вызовы нового времени.

Поскольку специалистов катастрофически не хватало, на совещании было предложено использовать учебные заведения не аграрного профиля. Участники высказались за усиление сельскохозяйственной подготовки школьных учителей, для чего ввести в программу учительских семинарий специальные дисциплины, при каждой семинарии устроить участок для показательных сельскохозяйственных работ.

40 % преподавательского корпуса в 1912 г. имела среднее профессиональное образование, 34 % - закончили высшие заведения, с низшим сельскохозяйственным образованием трудились 26 % преподавателей²⁵. В низшей школе в основном работали преподаватели со средним и низшим аграрным образованием.

Многие известные агрономы начинали свой путь учениками аграрных школ и училищ. Среди них академик Петр Мефодиевич Василенко, государственный деятель Украины Никита Ефимович Шаповал, поэт Владимир Сосюра. Выпускниками средних училищ были агроном-практик Александр Алексеевич Измаильский, один из основоположников современного почвоведения, профессор Павел Андреевич Костычев и другие.

²² Московский областной съезд деятелей агрономической помощи населению 21-28 февраля 1911. Т. I. С. 95, 114-117.

²³ Ефременко А. В. Земская агрономия и ее роль в эволюции крестьянской общины. Ярославль, 2002. С. 76.

²⁴ Вехи российского землеустройства: Время, события, люди / сост. С.Н. Волков. М., 2000. С. 210.

²⁵ Агрономическая помощь в России / под ред. В.В.Морачевского. СПб., 1914. С. 308.

Все успехи в деле сельскохозяйственного просвещения и образования стали возможны потому, что «государство и общество впервые повернулись лицом к деревне, оказывая ей финансовую и агрикультурную помощь»²⁶. Итогом этого внимания стали важные изменения в системе аграрного просвещения и образования.

Прежде всего, увеличилось количество сельскохозяйственных школ. Если в 1886 г. функционировали всего 6 подобных школ, то в 1916 г. их число достигло 408²⁷. Появились новые типов школ (практические, народные, начальные), доступные для крестьян и отвечающие духу времени. В школах и училищах создана материально-техническая база.

Усовершенствованы программы, в них усилена научная и практическая направленность. Принципы обучения были сформулированы энтузиастами сельскохозяйственного образования на съездах, совещаниях, заседаниях демократического общества. Педагогическая и научная общественность стремилась к тому, «чтобы во всех сельскохозяйственных учебных заведениях практическим занятиям было отведено подобающее место соответственно цели каждого заведения»²⁸.

Столыпинская реформа предполагала распространение аграрно-научного знания, и это было впервые в истории России²⁹. Выпускники сельскохозяйственных школ стали тем слоем, опираясь на который стала возможна массовая просветительская работа правительства, земств и сельскохозяйственных обществ. На их плечи легло проведение чтений, бесед, курсов, организация библиотек, опытных полей, выставок для сельского населения и других агрономических мероприятий.

За сравнительно небольшой промежуток времени начали рушиться веками сложившиеся стереотипы относительно устаревших методов хозяйствования и создавались условия для модернизации сельскохозяйственного производства.

AGRICULTURAL EDUCATION AND AWARENESS: NEW TRENDS AT THE TURN OF XIX - XX CENTURIES

M.D. KNIGA

Central Branch of the Russian Academy of Justice, Voronezh

e-mail: marinakniga@mail.ru

The author considers the problems of updating system of agricultural education related to solving social and economic problems in the late XIX-early XX centuries. The new trends of agricultural education development are analysed: a variety of types of schools, strengthening scientific training and practical orientation, updating curriculum. The main task that the agrarian institutions solved in this period was agricultural education of the broad masses of the peasantry.

Key words: agricultural education, agricultural awareness, agricultural schools.

²⁶ Корелин А.П. Столыпинские реформы: исторический опыт и уроки // Отечественная история. 2007. № 3. С. 167.

²⁷ Третьяков А.В. Низшая сельскохозяйственная школа России в конце XIX – начале XX веков. Курск, 1998. С. 87.

²⁸ Обзор деятельности Департамента Земледелия в 1909 г. // Ежегодник Главного управления Землеустройства и земледелия по Департаменту земледелия и лесному Департаменту СПб., 1910. С. XXXIV.

²⁹ Мацузато К. Столыпинская реформа и русский агротехнологический переворот // Acta Slavica Japonica. 1992. № 10. С. 36.